

— Это что?! Кокуо, ты чего это тут сотворил?! — в шоке заорал я, увидев чуть ниже своего основного острова ещё один плоский, весь покрытый фуин и ещё хрен пойми чем. На нём были множество наростов и несколько деревьев. И я точно знаю, кто устроил всё это великолепие.

— Асура? Чего так кричать-то?

— Дружище, я знаю, что у тебя душа учёного и творца. Я знаю, что по сути не правильно зову это место внутренним миром, точнее, правильно, но оно точно не является отражением моего сознания. Я всё это понимаю, но... ты уверен, что здесь можно экспериментировать?! И что ЭТО такое?! — в шоковое состояние эта... штука меня реально вгоняла не просто так. Здесь была площадь где-то около двух-трёх тысяч квадратных метров. И всё это оказалось покрыто фуин! Мелко! Что-то около трёх-шести миллионов символов. — Ты что, Риненган воспроизвести пытаешься?!

— Ммм... нет, но идея интересная. А это... это наш Лес Грёз.

— Это?!

— Ну да. Точнее, его семя, — невинная морда коня-дельфина так и прыгала у меня перед глазами.

— Стоп! Семя? Не семя дерева, а семя Леса?! Ты хочешь сказать, что с ЭТИМ мы можем создать не искусственную систему, а живую?!

— Точно!

— Но... за такое время?!

— Ну, я ещё тут не доработал. Это черновик, который выполняет только основные функции... самые основные и не все. Сам понимаешь, при таком количестве символов ошибок получается миллионы. Да и синхронизировать их все... к тому же, это только часть системы. Так сказать, грубая часть. Над всем этим ещё выстраивать систему управления, специализированные системы, ведь местности-то бывают разные...

— Я тебя понял. Но! Друг мой, давай ты не станешь тут экспериментировать? Всё-таки однажды я свёл все пути к своему внутреннему миру, настоящему, который является отражением сознания, именно сюда. Если это пространство будет уничтожено, то есть вероятность, что... ну, ты понимаешь.

— Хорошо, Асура. Мне понятно твоё беспокойство. Поверь, я не стану устраивать что-то опасное. И я ценю твоё доверие.

— Спасибо, Кокуо. Ладно, я пойду.

Вылезая из пространства, образованного моим подсознанием и печатью, я направился туда, куда и собирался изначально: к Мангетсу Хозуки. Шиноби, который меня сильно заинтересовал.

Как я и думал, его чакра сильно меняла организм, хотя это у чистокровного представителя его клана, а у меня это свойство едва ли проявилось. Впрочем, его, как и всё остальное, надо развивать. Всё, что я смог добиться за неделю — использование воды, как материала для

построения собственного тела. Очень удобно, кстати. Теперь не требуется для регенерации поедать пачками пищевые таблетки... да и не самые лучшие они у нас. Как ни прискорбно это признавать, Акимичи производят пилюли намного лучшего качества.

Однако был определённый процент массы, которую я мог бы заменить водой, чтобы тело оставалось стабильным. Это Хозуки или Ибури могли полностью обращаться в дым или воду, а у меня подобное пока не выходило. Гм... дошёл. Вот значит ты какой, Мангетсу Хозуки...

Акульки зубы оскалены в несколько жалкой, но всё ещё не потерявшей жизни улыбке. Абсолютно седые волосы и рубаха из гибкого материала без рукавов... абсолютно синие полупрозрачные глаза. Лицо ещё молодое, хотя и не подростковое. М-да.

Имя: Мангетсу Хозуки

Раса: человек (энергетическая форма)

Уровень: 84

Возраст: 20 лет

Класс: шиноби

Подкласс: боевик-рукопашник; ликвидатор; ирьенин; фуин; шпион

Сила: 49

Ловкость: 60

Выносливость: 59

Интеллект: 27

Мудрость: 17

Воля: 24

Харизма: 17

Классовые характеристики:

Инь: 680

Янь: 1680

Чакра: 78 (1460/1460)

Достойно, очень достойно. Этот шиноби превосходит большинство виденных мною ранее. А ещё мы не сможем подчинить его тело: он — энергетическое существо, а наш фуин-комплекс

рассчитан на человека. Подчинение здесь возможно только при обладании чакрой, способной удержать его тело от распада, что вряд ли возможно, потому что он, насколько мне известно, последний из клана Хозуки, а у меня эта черта просто недостаточно развита, как и у Саске, так как мне почему-то кажется, что друг тоже взял часть чакры этого шиноби. Гм...

Путь людей? Не вышло: стояла весьма недурственная защита. Очень хитрая. Даже не ожидал, что такую можно выставить.

Мангетсу же тем временем рассматривал меня. Весьма пристально рассматривал.

— Наруто Узумаки, да? — кстати! А ведь запихнуть на нижний уровень я его тоже не смогу: тело развалится, лишившись чакры.

— Да, это я, Хозуки Мангетсу. Скажи, зачем ты пытался похитить Джинчурики Шестихвостого?

— А то ты не знаешь? По глазам вижу — знаешь! Ну и чего ты хочешь от меня, Узугаке-доно?

— Не знаю, Хозуки. Я бы предложил тебе вернуться в своё селение, но ты ведь не согласишься?

— Из-за Кири погиб мой младший брат! Ты думаешь, я буду служить Туману?!

— А зачем ты пошёл в Акацуки, Мангетсу? Что эта организация может тебе дать?

— Пейн-сама обещал уничтожить Великие деревни шиноби, прекратить войны между странами, убрать из мира угрозу Хвостатых демонов... и эти цели мне достаточно близки.

— Лжёшь, — спокойно посмотрел я на него. — Точнее, не совсем. Просто не договариваешь.

— Пейн-сама наследник Рикудо Сенина.

— О? А так? — я хмыкнул и посмотрел в глаза Мангетсу одним своим открытым Риненганом.

— Кай! Гм... значит и ты тоже? И что же ты хочешь, Узугаке? Чтобы я стал служить тебе? Я уже отдал свою верность и менять сторону не стану.

— А если я выиграю? Если Пейн умрёт? Тогда ты присягнёшь мне? согласишься возродить свой клан в Узугакуре но Сато? — испытывающее посмотрел я на него.

— Соглашусь, — опять он улыбается, как акула. — Но сначала победы. И пока ты этого не сделаешь, я не перестану служить Нагато-доно.

— Я не против. Сбежать отсюда тебе не удастся, — я уже повернулся, чтобы уйти, но Хозуки остановил меня:

— А что это за место? И что за растения? Они высасывают чакру?

— Верно. И из тебя они её тоже сосут постепенно, оставляя небольшую капельку, чтобы твоё тело могло существовать. Ты сейчас находишься в лёгкой форме чакра-истощения и мы её будем поддерживать постоянно, — не оборачиваясь, я вышел из камеры, подготовленной для таких, как Хозуки.

Чем больше я узнавал о душах и энергетике в целом, тем непонятней становился для меня один вопрос: откуда берётся чакра у шиноби, появившихся в результате подчинения нашими клонами-подселенцами.

Судя по тому, что я знал, душа вырабатывала некую энергию, которая поддерживала источник чакры стабильным. Под влиянием души этот самый источник, собственно, и появлялся. Другими словами, когда мы вырывали души из тел, источники должны были рано или поздно дестабилизироваться. Однако этого не происходило. Да, они очень тяжело росли, но всё-таки не распадались и даже развивались. Однако у клонов нет душ, только образцы чакры. Кстати, что интересно, эти образцы начинали влиять на источник в общем.

Примером может служить Кейро, по каналам которого так же начала течь чакра, очень подходящая на нашу оригинальную, то есть мою. Да и его тело постепенно трансформировалось, приобретая черты, свойственные Узумаки. Медленнее, но это происходило и с другими моими шиноби-реципиентами. Получается, чакра и ДНК содержит? Эта проблема мне никак не давала покоя.

Данный вопрос я вывалил на Кушину и Кокуо, но первая была занята Лесом Грёз в реальности, а второй засел за своим проектом в моей личной внутренней вселенной, так что времени ещё и на мою просьбу у них не оставалось.

Тем временем на континенте творилось нечто непонятное. Такигауре, Ива и Суна заключили военно-политический альянс, активно пользуясь ресурсами страны Водопада, меньше всего пострадавшей, для восстановления Ветра и Камня. Коноха же оказалась между двух огней: с востока мы, а с запада — альянс. Минато не знал, куда деться, вертеться, как белка в колесе, но ситуация была слишком непонятной и нестабильной.

На запад он податься не мог, у нас его тоже не особо принимали, хотя сотрудничать и не отказывались. Единственный весомый союзник оставался в лице страны Железа с её самураями, да ещё Кумо, которая якобы в наш союз не входила.

Таким образом мы смогли заключить просто-таки огромное количество договоров с Конохой и страной Огня, по большей части выгодных для нас. Хи но Куни скорее получало возможность нарастить объёмы производства товаров, получая от нас всё необходимое, пусть и дорого. Таким образом, хоть и искусственно, но Огонь восстанавливался после всех пережитых войн. Почему искусственно? Потому что реально благосостояние населения почти не росло, просто появились рынки сбыта товаров, чтобы дать возможность работать, но не богатеть от своей работы. Раньше-то сколько не работай, но работа-то всё равно нафиг никому была не нужна... ну, большинству людей.

Получая весьма немалую прибыль от всех наших предприятий, мы с Райкаге и Мизукаге почти полностью бросили наши ресурсы на увеличение военной мощи. Наш центр подготовки принял первый выпуск академий Узу, Кири и Кумо. Впрочем, из Узу там было всего-то человек

двадцать, тогда как даже Кири предоставила сорок пять, а общее число было в сто тридцать генинов.

У Конохи в больших объёмах закупались пищевые пилюли, стимуляторы и другая химия, производства Акимичи. Все наши шиноби, использующие Мокутон, помогали крестьянам растить урожай, заодно и тренируясь.

Я сам пытался образовать чакру Джуби... пока не выходило. Попутно занимался всей этой катавасией. Было ощущение, что со всех стран стряхнули вековую пыль: очень уж активно шла эта непонятная ситуация. Кто и чего добивался? Непонятно... Тёмной лошадкой по-прежнему оставался уже появившийся Альянс.

Пока Огонь был слаб, мы начали создавать небольшие поселения шиноби в стране Чая и Медведя. Цель была простая: получить вассальные деревни вроде Ото и Кусу у Листа. А заодно и щит, который примет на себя первый удар, ведь Медведь и Чай, фактически, закрывали нас щитом от Конохи и Суны. Любое наступление надо будет вести либо в обход их, либо прямо сквозь них.

Примерно через месяц мне-таки удалось синтезировать чакру Джуби, но брызнуть ЭТИМ в свои глаза я пока не решался. Если это и чакра, то какая-то слишком уж... жёсткая. У меня она ассоциацию вызвала с наждачкой и едкой-едкой кислотой. Пакость сию я хранил во внутреннем мире, в круге фуин. Попытавшись пустить по каналу в руке хоть каплю, я тут же его пережёг. Прежде чем запускать эту штуку в свои глаза, надо натренировать СЦЧ.

Способ я придумал быстро: смешивать медчакру и чакру Джуби в пропорции двадцать к одному и пускать получившийся коктейль по каналам. Уже спустя две недели таких тренировок мне привалил новый уровень.

А затем грянуло. Через год, прямо после моего дня рождения, Нейджи притащил новость о начале новой войны. Амегакуре, Такигакуре, Сунагакуре и Ивагакуре против Конохи. Срочно был созван новый Санкаге Кайдан.

— Итак, какие будут предложения по сложившейся ситуации? — я обвёл взглядом Мизукаге и Райкаге после взаимных приветствий. У нас уже сложились если не дружеские, то приятельские отношения и все встречи протекали не в виде молчаливого противостояния, а в виде диалога.

— Нам нужно продлить эту войну, — задумчиво проговорил правитель Кири. — Если Коноха понесёт ещё большие потери, то это надолго привяжет Огонь к нам в экономическом плане. Если повезёт, то можно будет после этой войны оккупировать территорию страны Огня.

— Стоп, стоп! — почти перебил его я, влезая сразу, как только он закончил говорить. — Здесь присутствующие кое-чего явно не осознают. Это уже не прошлые войны, когда Лист выходил в

худшем случае в ничью. И это не Ива, которая на своей территории может устроить настоящую западню, — Райкаге согласно кивнул головой. — Это лесистая местность страны огня, где нет гор, скал и ущелий. И это противостояние Двух Великих деревень и двух претендующих на данный титул с одной стороны и всего одной Конохи с другой. И Коноха уже давно не самая сильная деревня. Она была подкошена недавними войнами. Если мы не вмешаемся, то вскоре страна Огня в лучшем случае вступит в альянс Ветра, Камня, Дождя и Водопада. Эта сила в перспективе будет превосходить даже наш Морской Союз.

— Предлагаете помочь Листу? — нахмурился Эй. — И каким же образом?

— Может тогда самим вступить в войну с другой стороны? — предложил Мизукаге. — Поделит территории страны Огня. Сейчас мы численно превосходим Альянс, да и качественно тоже. Как мне кажется, военное столкновение между нами в будущем всё равно неизбежно.

— Тогда может вообще вступить в войну на стороне Листа? — хмыкнул я. — На условиях присоединения Листа к нам? — этим своим заявлением я вызвал очень, очень недовольные взгляды.

— Узукаге-доно, — начал Мизукаге. — Лист — наш общий враг. Кири воевала с Кумо лишь раз ещё на самой заре эпохи скрытых деревень. Первая Узу была уничтожена в том числе и Листом и вины Конохи там больше всего. Кумо воевала с Листом в прошлую войну... В качестве равноправного участника нашего союза Лист выступать не может. Об этом даже речи идти не должно.

— Согласен, — буркнул Эй.

— Ммм... да, это я погорячился, — чуть подумав, я был вынужден согласиться с моими собеседниками. — Но в таком случае что? Возможно стоит максимально помочь Листу пассивно? Скажем, организовать на их территории наш госпиталь, ведь, насколько я знаю, у них недостаток иренинов. Кредиты для войны, Узу может предоставить печати, а Кумо — электронику. Также не бесплатно.

— Друзья, — вмешался Мизукаге, — вы забываете кое о чём, — видя наши вопросительные взгляды, он пояснил: — Лист в любом, повторяю, в любом случае будет уничтожен, если только не случится чуда или мы не вступим в открытую войну на территории Хи но Куни, понимаете? Только так. Наши кредиты, которые вы предлагаете дать, будет некому возвращать. Как и платить за электронику и печати. И никакой госпиталь не поможет. Коноху в любом случае просто завалят трупами.

— Гм... ещё варианты? — спросил я.

— Мы просто не готовы к такому противостоянию, — сжал до хруста кулак Эй. — Победить-то мы можем всех шиноби континента вместе взятых, да только такой ценой, что лучше вообще не побеждать. У Узу, насколько мне известно, ещё не готовы рубежи в Медведе и Чае. У Кири ещё куча возни с новыми территориями... более-менее хорошо всё лишь у нас в Молнии. Но и нам время только на пользу.

— Тогда... гм... а если тянуть время? Коноха будет пытаться заключить с нами союз. Мы можем немножко подождать, а затем, когда поражение Листа станет неизбежным, всё-таки сделать это. Как раз успеем высадить свои отряды и занять часть Хи но Куни. Если Альянс полезет, то ваши люди, Райкаге-сама, ударят по Иве из бывшей страны Снега, а ваши, Узумаки-доно — поддержат нас из бывшей страны Чая на территории страны Огня. Страны Альянса ещё не восстановились после прошлой войны. Они, можно сказать, только самые крупные дыры

залатали. А у нас такие дыры были только в моей стране, но с вашей помощью всё в норме вот уже как с год, если не больше, за что вам от Кири огромное спасибо.

— Идея неплохая, но в таком случае нам придётся играть на опережение, если они захотят мира, после чего в течение пяти лет устраивать новую войну. Только так, — чуть задумавшись, произнёс Райкаге. — В ином случае всё будет бестолку, ведь площадь территории Альянса даже без Конохи превосходит нашу раза в два, если не больше. Это при условии, что они подомнут под себя другие страны, а они, я уверен, так сделают. В таком раскладе время будет работать на нас только в первые годы, после чего — уже наоборот.

— Действительно, — хмыкнул я. — Только вот мы забыли кое о чём. Свободные кланы и мелкие деревни. За счёт подмятых под себя деревень из других стран и свободных кланов, противник получит необходимую численность. Этот момент мы не учли.

— Ррр... — мигом вышел из себя Райкаге, ударяя по столу кулаком, из-за чего по дереву пошли трещины. Я меланхолично зарастил их Мокутоном. — И что теперь?! Да даже если они вырежут половину, всё равно оставшихся хватит, чтобы образовать Великую деревню!

— Тогда, может нам самим переманить их? — неожиданно выдал Мизукаге. — Посмотрите на ситуацию с их стороны. Есть два объединения шиноби: мы и Альянс. Мы предлагаем им просто переселиться к нам, образовав ещё одну Гакуресато на подконтрольной нам территории. Если они смогут договориться, то даже войдут к нам, как полноправный член нашего союза, если не смогут, то создадут несколько вассальных нам селений. С другой стороны Альянс, который вряд ли станет церемониться и предоставлять такие условия. Ну и кого они выберут? Особенно после первых ласточек, которые откажутся от нашего предложения?

— Умно, — хмыкнул Райкаге. — Кстати, по поводу этого. Юй вычислили.

— Это прискорбная новость, но при чём здесь идеи переманивания мелких деревень и кланов? — удивился я.

— При том, что вычислили её Нара, которые не стали сдавать Минато и Ибики, а попросились... переехать. Вместе с Акимичи и Яманака, — хмыкнул Райкаге.

— Это и хорошо, и плохо, — заговорил Мизукаге. — Хорошо, потому что наши позиции усилятся. Плохо, потому что Коноха ослабнет, не сумев выдержать удар.

— У меня есть идея, — хмыкнул я. — Давайте заберём Тройственный союз к себе, а в качестве компенсации и уравнивания сил врежем по-сильнее по альянсу. Скажем, устроим взрывы и всякую жуть ночью на территории Акимичи, Яманака и Нара. Юй поможет объявить это диверсией, после чего я устрою бойню уже шиноби альянса. Никто не в курсе о личности Узугаке... да что там! Никто даже не в курсе, что наша деревня называется Узугакуре но Сато, а не Юнегакуре! Пустим у альянса слух, что Коноха вернула себе Демона Земли... или как там они меня звали? Пусть боятся. Деморализуем войска альянса, нанеся большой урон, сами ничего не теряя. После всего этого очередная кровавая баня между Конохой и западными деревнями затянется надолго, ведь я смету почти всю первую волну. Альянс просто не успеет подогнать новых шиноби, тогда как Лист сможет укрепить позиции... или даже провести небольшое наступление. Ну как вам?

— Идея сырая, но может сработать, — хмыкнул Мизукаге. — Мне нравится. Только, думаю, стоит ещё вернуть Демона Небес. Что скажете?

— А это хорошая идея. Мне нравится, — хмыкаю. — Так и поступим. Предлагаю ещё раз

собраться через неделю, чтобы обсудить результаты нашей авантюры. Только действовать надо быстро. Лучше — уже сейчас, прямо в данный момент.

— Согласен...

— Я тоже...

Снова война и снова я на фронте. Как же мне это надоело... Ладно хоть Саске тут тоже: вместе веселее. Задача не сложная: смести первую волну шиноби альянса. Противник не мог кинуть сразу всех, иначе не получится менять людей на фронте. Нет, конечно можно и нахрапом попытаться провести наступление, но снабжать одновременно огромную армию и армию небольшую — совершенно разные вещи.

За пару суток, что прошли с начала вторжения на территорию Хи но Куни, Альянс продвинулся всего на шестьдесят-семьдесят километров. Шиноби Альянса двигались неторопливо, но тяжело, словно катком. Они зачищали территорию, которую проходили, полностью. Коноховцев там не оставалось. Общая численность первой волны вторжения была что-то около двенадцати сотен ниндзя. У Конохи было вдвое больше... всего. Видимо, шиноби Листа отдыхать не станут в принципе, если хотят иметь численное преимущество.

— Начнём? — оскалился друг.

— Начинаем, — ответил таким же оскалом я.

Водяные клоны начали появляться с умопомрачительной скоростью. На земле вокруг расцветали, словно круги на воде во время дождя, печати призыва, из которых появлялись Кори, уже знавшие свою задачу. Саске призвал двадцать огромных воронов, на которых стали запрыгивать его и мои клоны. В глазах у птиц уже горел шаринган. На последнего, самого большого ворона запрыгнули мы с другом.

Эта птица в отличие от других не стала отправляться в заранее определённую точку фронта, а осталась на месте, летая невысоко над лесом, а я всё создавал и создавал копии, отправлявшиеся в разные области Хи но Куни.

Наш ворон-флагман медленно летел вдоль линии фронта, а с него спрыгивали мои копии. Закончить мы планировали к вечеру. Остальные же вороны должны были поддержать атаку в разных точках. Преимущества нам добавлял тот факт, что мы двигались вдоль фронта не со стороны Конохи, а со стороны Альянса. Вот кто-то удивится, когда ему ударят в спину...

Уже к вечеру всё было кончено. А мне стали приходить воспоминания от теневых клонов, сидевших на воронах и выполнявших примитивные функции командиров. Каждый второй мог, к тому же, бить Биджудамой, что они часто делали, уничтожая тем самым противников, которых нельзя было завалить мясом. Теперь я точно могу подтвердить уничтожение троих Акацуки, включая, конечно, Мангетсу. Были и ещё двое, которые похитили когда-то Фу, но в их смерти я не уверен.

— Наруто? Ты чего творишь?! — вскочил Саске на спине диво ровно летящего ворона, когда я стал формировать ЭТО.

— Не мешай... — буркнул я, закрывая залитые потом глаза.

Добавить чакру Хого, теперь Кокуо, Сайкена, Шукаку... Восьмихвостый пока чакру у меня не вырабатывает, остаётся только Курама. Ну же! Ну! Чёрт! Не удержу... ладно, и так норм... медленно летит: метров двадцать в секунду...

— Саске, сваливаем!!! — заорал я, припадая на спину нашего транспорта. Друг не стал ничего переспрашивать, только мельком глянул в след снаряду, размером с голову взрослого человека, который медленно расширялся, явно теряя стабильность. Хоть бы эта хреновина не в воздухе рванула, а?! Нас же сметёт тогда! И хоть бы подальше...

— Не успеем. Держись... — меня схватили за плечо, а в следующий миг мы оказались в месте, похожем на мой внутренний мир.

Однако это был не он. Вместо летающих островов — огромные столбы, достигающие до небес. На одном из них мы и стояли. Были и совсем небольшие с безжизненной каменной верхушкой, и огромные, на которых росли небольшие леса. Высота у столбов была разной. Некоторые, как наш, пробивали облака. Некоторые — едва-едва виднелись сквозь дыры. Облака, кстати, были зеленоватые, на далеко-далеко в вышине виднелся второй небесный купол, за которым не было видно ничего. Эти облака оказались чёрными.

— Мы где? — повернулся я к держащему меня за плечо другу.

— Это мир моего призыва: Четверо Небес. Мы сейчас под вторым, чёрным небом.

— А что под остальными небесами? — заинтересовался я.

— Под нами, как видишь, зелёное небо. Над чёрным — белое и серебряное. Считается, что над серебряным есть ещё и прозрачное, но никто не смог подняться выше серебряных небес. Однако это уже из здешних легенд.

— А почему не смог?

— Просто там облака слишком плотные. И не надо спрашивать! Я тоже не знаю, как тогда сюда проходит свет! А плотные облака — значит они реально плотные. То есть — стенка. Не преодолеть.

— И зачем нужны эти небеса?

— Под каждым небом живёт свой народ. Внизу — какие-то туманные твари. Здесь — мои вороны. Ещё выше — никто не знает. Все, кто видел тамошних обитателей, умирали раньше, чем могли рассказать о них.

— Ясно. А коэффициент времени здесь какой?

— Что-то около десяти к одному. Сколько нам ждать?

— Думаю, стоит остаться тут хотя бы на час реального мира. Значит — десять часов. Предлагаю поспать.

— И тебе не интересно? — удивился друг.

— Ммм... интересно, конечно, но второй контракт можно заключить только на сотом уровне, так что ещё семь уровней я могу спа-а-а-ать. Кстати, — я зевнул, — у тебя какой уровень?

— А посмотреть? — хмыкнул друг.

— Лень.

— Восемьдесят девятый.

— Мелочь, — лениво потрепал я его по плечу.

— Сам ты мелочь. Это не во мне сидят девять хвостатых, чтобы создавать армии копий для ускоренного набора опыта.

— Бывает, — философски заметил я, смотря в переливающийся чёрным туман наверху.

Когда мы вернулись в нормальный мир на вороне друга, то просто его не узнали. Я метал мою усиленную бомбу биджу куда-то в сторону территорий Альянса и был уверен, что эта хреновина пролетела километров тридцать минимум, но то, что предстало перед нами... огромный кратер с до сих пор плавящимися краями, в воздухе тучи пыли... край этой огромной ямы вообще доходил до нас. Это сколько же тут в диаметре?

От горячего воздуха и пыли нас спасал только мой кокон чакры. И похожая картина была очень далеко. Пусть и без кратера, но оплавленная выжженная земля, пыль и гарь простирались на многие километры от нас, лишь где-то вдалеке оставляя место не полностью сгоревшим деревьям, чьи живые собратья и вовсе виднелись лишь где-то на горизонте.

— Наруто... — друг ощутимо сглотнул. — Сколько чакры ты сюда вложил?

— Я... я... около... примерно тысяч семьсот-восемьсот...

— Дружище, никогда, никогда не применяй эту технику... И, кстати, кажется, ты час назад создал в нашем мире ещё одно проклятое место.

— Точно. Полетели отсюда?

— Угу.

Наше выступление не осталось незамеченным. Зная, кто всё это совершил, иначе как демонами нас с Саске теперь не называли, а кто-то начал поклоняться, как богам. Первая волна шиноби Альянса была полностью стёрта, как и множество раненых, полевых и стационарных госпиталей, которые начали развёртывать. Дороги, несколько команд снабжения и пунктов... да только этот кратер станет конкретным таким препятствием для

наступления в ближайшие дня три-четыре. Да и потом никуда не денется, просто остынет и пыль уляжется. Я уже не говорю о полностью открытой местности, где обороняющиеся получают преимущество. В общем, поставленных целей мы не просто добились: мы их перевыполнили, заодно и подорвав боевой дух противника.

Кланы же Нара, Акимичи и Яманака были перебазированы к нам на остров Наги, где и основали новую деревню: Ишигакуре но Сато — деревню, скрытую в смерти. Когда я узнал об этом, то первым моим вопросом стало, а как же зовут правителя этой деревни? На что мне ответили, что отныне таковым является Ишикаге. Почему символом своей деревни они выбрали смерть я так и не понял. Все три клана признали себя вассальными, не став лезть в наш союз в качестве одного из участников.

Впрочем, им и не требовалось: Нара очень быстро заняли у нас множество важных ниш, как и Акимичи, начав организовывать тут своё производство. Яманака постепенно вливались в свою привычную специальность и входили в наши спецслужбы. Ишикаге же стал... нет, не Глава Нара, а его племянник, ибо сам Шикаку Нара был слишком ленив для занятия сразу двух постов.

Эта новообразованная деревня была ещё и тем уникальна, что здесь было всего три клана и не было бесклановых. Об этом шёл разговор ещё между Шикаку и Кейро.

— ...Так что это за последний вопрос, который вы бы хотели обсудить? — уже думая, что все важные проблемы решены, спросил Шикаку.

— Видите ли, Нара-сан, мы хотим провести небольшой эксперимент. Социальный.

— Эксперимент?

— Скажите, вы уже догадались про глобальную расстановку сил с нашей стороны?

— Вы о том, что Кумо так же входит в ваш союз? Да, догадался.

— Скажите, какие у нас перспективы?

— Гм... — Нара наморщил на пяток секунд лоб, чуть дёрнув головой с причёской-ананасом. — Вам пока нечего делить, зато имеется общий противник, который, как мне кажется, станет давить как минимум следующие лет десять-двадцать точно. Вряд ли подобное объединение развалится. А учитывая то, что я знаю, даже если распадётся союз между странами, ваши селения на их территории останутся в своеобразном конгломерате, ведь так?

— Именно. Так вот, на данный момент существует два типа обществ и поселений шиноби: клан и деревня. Первый случай более древний и всем известный, а во втором просто объединяются несколько кланов, возможно появляется прослойка из бесклановых. Кажется, что данный вариант намного лучше первого, но ведь у него есть и проблемы, не так ли?

— Борьба за власть. К тому же, живя вместе кланы ослабевают в численности за счёт бесклановых и общего числа шиноби. Эти факторы не дают внешним угрозам достаточно

стимулировать развитие кланов. Как пример можно взять тех же Учих, которые насчитывали больше восьмисот бойцов до основания Конохи и всего шестьсот в лучшие свои годы существования, как части Листа, к тому же Учихи прошлого все поголовно пробуждали шаринган и в среднем на голову превосходили своих нынешних соклановцев.

— Верно. Именно поэтому мы решили попытаться сделать нечто среднее. В нашем союзе останутся, как и раньше, три главные деревни: Узу, Кумо и Кири. Остальные селения мы хотим в будущем привести к тому виду, когда в них живут два-три клана вместе и вся деревня подчиняется кому-то из главной тройки.

— И мы будем первым опытом? А бесклановых?

— Вы можете принимать таковых в свои кланы через браки, либо отправлять в Узу, так как именно нашим вассалом вы станете.

— Вам не хватит кланов для организации множества таких селений, судя по тому, что я понял. Точнее даже не кланов, а клановых шиноби, чтобы принять в рода всех бесклановых.

— Нам и не надо. У нас есть второй тип деревни, где будут жить только бесклановые генины и чунины.

— А джонины? — удивился Шикаку.

— А тех, кто сумеет стать джонином будут забирать в главные деревни или ещё раньше отсеивать кланы вроде вас. Таким образом мы получим центры управления всей системой в Кири, Кумо и Узу. Там будут приниматься глобальные политические и экономические решения, там будут наниматься шиноби. Следом пойдут вассальные деревни вроде вас. Их мы бы хотели сделать по возможности закрытыми. Благодаря уже разработанной мгновенной связи мы сможем передавать заказы прямо вам.

— И третий тип деревень с бесклановыми, которые во время войны будут снабжать вас мясом, а в мирное время возьмут себе миссии D, E и часть C рангов. Я прав?

— Всё верно.

— А самые сильные из детей тех шиноби, появление которых время от времени неизбежно у носителей чакры, будут попадать опять же в главные деревни или к кланам вроде нас, давая ещё один источник для обновления крови и не позволяя этим низшим селениям возвыситься? Хотя с другой стороны там все остальные не станут чувствовать себя ущербными, как это бывает в селениях вроде Конохи или той же Кусы. Получается, что такое положение вещей даёт выгоду даже слабым шиноби в виде нормального общества себе подобных, которого в стандартного вида деревнях они лишены. Умно. Очень умно и дальновидно. И сюда же вписывается ваша политика по обучению населения управлению чакрой.

— Именно. У большинства простых людей чакры — кот наплакал, хватит только чтобы чуть укреплять тело и увеличивать физические возможности раза в полтора-два в лучшем случае. Только вот крестьянам и это — огромная польза в их работе. А в будущем лучшие чакра-юзеры опять же смогут пополнить ряды наших шиноби.

— Идея великолепна, должен признать. Наших интересов она так же не затрагивает. Наш союз никогда к власти не рвался, так что такой политический строй полностью удовлетворит наши желания и цели.

Так мы положили начало всей иерархии и организации шиноби в Морском союзе.

Тем временем Альянс на попе ровно не сидел. Наше небольшое вмешательство в войну привело к тому, что в следующей волне было множество клонов и настоящих шиноби в чёрных плащах с красными облаками. Некоторых я опознал, некоторых — не смог. Впрочем, учитывая отличия состава Акацуки от канонного, это было нормально. Другое дело, что общее число членов уже перевалило за тринадцать человек и иногда эта цифра увеличивалась, что означало как минимум намного большее количество сильных шиноби, нежели в каноне. Это напрягало. Даже я на пару с Саске не справлюсь с ними всеми вместе. Мой трюк с усиленной Биджудамой и уходом в мир призыва вряд ли сработает: шпионы видели Кисаме и второго шиноби из его пары, хотя я их считал уничтоженными после похищения Фу.

Всплыла и ещё одна проблема: Дзясин. Этот местный божок, обожающий жертвоприношения, вылез словно из ниоткуда, объявившись недалёко от острова Оузу. С удивлением я узнал, что рядом с нашим домом имеется островок с весьма колоритным названием: Остров Дзясина. Разбираться как и откуда у этого бога там взялись новые последователи мы не стали. Я отправился туда на вороне Саске и попросту стёр пристанище этой веры в пыль.

Уже размеренное, привычное и несколько ленивое течение событий прервало неожиданное известие о... слиянии страны Камня и Песка, вызвавшее шок. Проводя аналогию с моим прошлым миром до пришествия зомби или миром до него можно было бы сравнить это событие с мгновенным объединением всех стран Евросоюза в единую державу. Да, они сближались и сотрудничали, но никакой речи о создании единой страны ведь не шло!

Сразу стало понятно, что кто-то не просто этим процессом манипулирует, но ещё и имеет значительную силовую поддержку. Для организации подобного потребовалось бы взять за горло большую часть кланов Ивы и Суны, Казекаге и Цучикаге, обоих Дайме, влиятельнейших дворян, купцов... Да что там говорить! Захоти я сейчас провести аналогичную операцию хотя бы с Грёзами и Водой, не говоря уж о Молнии, и мне придётся подготавливать только для первых двух почву в течение полугода-года. И это при условии, что главы хоть что-то значащих кланов Кири и сам Мизукаге подконтрольны мне, а их Дайме — самому Мизукаге!

Впрочем, этот прецедент сильно повлиял на Райкаге, благодаря чему он начал стараться как можно больше размыть границы между нашими странами, предлагая всё новые и новые договоры, направленные даже не столько на взаимную выгоду, сколько на создание множества связей между нами всеми.

Сразу несколько моих проектов, стоявших ранее из-за нерешительности Эя, получили ход. Из Молнии посыпалось множество заказов нашим шиноби, владеющих Мокутоном. Только вот с объединяющими процессами мы несколько припозднились, потому что тот, кто дёргал за ниточки с той стороны явно успел подготовить всё заранее: их новая государственная машина УЖЕ была создана и только отлаживалась, а наша едва-едва приобрела свои очертания и была слишком громоздкой, ведь по сути мы всё ещё являлись разными странами.

Это объединение уже было ударом. Сильным ударом, так что я достал единственный козырь, позволявший мне ответить симметрично: увеличение популяции игроков. Только система знает, как мне не хотелось бы этого делать, но чего уж теперь... все дела приняли на себя Кейро и Саске, тогда как я засел в Узу. Через процедуру прошли сорок человек, вывернув меня из окружающей реальности на месяц... который я провёл в мире своего призыва, сократив до четырнадцати с хвостиком часов. Именно этот отряд отправился от нас в первое подкрепление, которое смогла выбить Коноха, благо что смерть теперь им не грозит.

После всей процедуры я чувствовал себя морально выпитым и уставшим. Хотелось спать несмотря на почти тридцать суток "отдыха". Завалившись в свою комнату и рухнув на кровать, я вдруг обнаружил на ней лишнее "приложение" в виде Цунаде, судя по размеру груди. Схожим объёмом обладала только Теруми Мей, чьё тело отошло Кушине, но что-то я сомневаюсь, что это именно она стягивает с меня последний предмет одежды...

Наступил тот момент, который приходит у всех нормальных руководителей: момент, когда сам руководитель уже не очень-то и нужен.

Когда все мелкие вопросы уже решаются без меня, а крупные на данный момент решены. Да и были люди, которые занимались крупными вопросами: Кейро, Кушина, Цунаде... Хотя Кейро — это всё-таки я. Тогда я, получается, всё-таки нужен? Блин, запутался. Философия... хотя что ещё делать, кроме как философствовать на горячих источниках?

Да! Я их сделал и в Узу. Теперь тут имеется целый комплекс горячих источников, а главное — никаких источников и не надо. Фуин — это читерство, но читерство замечательное. С другой стороны, печати требуют энергию, так что без её постоянного источника они и работать-то не станут. Получается, не чит. Хотя у нас каждый пленник — батарейка. Даже не батарейка, а целый генератор. Значит чит. Да, чит. Опять на философию потянуло...

— Развлекаешься? — зашёл Саске.

— Отдыхаю. Не путай, — лениво буркнул я.

— Мда... вокруг война, перестройка экономики, кланы-перебежчики, Акацуки и объединившиеся Камень и Песок, а ты тут отдыхаешь... может лучше поднимешь уровень до сотого? Какой у тебя сейчас?

— После той Мега-Биджудамы? Девяносто восьмой. Ты не мог найти другое время для дел? — недовольно откинулся я на спинку бассейна и тут же получил горячей водой в лицо. — Ладно, понял. Давай поговорим.

— Леня на тебя не вовремя напала. Скажи, ты хоть раз видел шиноби сотого левела или выше? Нет? Может тогда вспомнишь, что было на полусотни интеллекта?

— Шиза, — хмыкнул я. — Моя даже материальная, зовёт себя Узумаки Кейро и по совместительству подрабатывает Узукаге.

— А на полусотни выносливости?

— Крепкое тело. Упрочнение всех тканей, увеличение плотности костей.

— А на полусотни плотности чакры?

— Саске, я уже понял, к чему ты. И поверь, мне тоже интересно, что будет на сотом уровне, но на пятидесятый мне никто ничего не дал.

— Ну тогда раскачай уже давай свою СЦЧ и пробуждай следующую ступень Рине. Наруто! Ты застыл! Не развиваешься! Где мой друг, который ради нового стата рвал жилы вместе с Гаем? Где человек, который вместо сна занимался во внутреннем мире?

— Саске, — немного устало начал я. — У меня море чакры, техники, по своей разрушительности намного превосходящие S+ ранг. Подожди, дослушай! Кроме очевидного вывода, что для меня противников просто нет, есть и ещё один, а именно — мне очень, очень тяжело тренироваться. Я боюсь, что даже если без чакры добегу щас до Конохи и назад, а по воде буду двигаться только за счёт скорости, всё равно ничего не подниму! Моя СЦЧ может пропускать через себя за минуты объёмы чакры, сравнимые с общим объёмом какой-нибудь Гакурэзато! А чакры у меня столько, что хватит уничтожить весь мир прямо сейчас! Ну или где-то близко. Я ей просто пропитан. Я даже дышу с помощью чакры, потому что уже не способен её НЕ ВКЛАДЫВАТЬ в тело! Как бы я не старался ограничить её доступ в клетки, у меня не выходит!

— Вот оно как... — тяжело задумался брюнет. — А если переработать твою печать на животе?

— Дружище, это бесполезно. Даже если ты сможешь ограничить поступление чакры от биджу, даже если я солью всю свою и не вырубаюсь от такого, каждая единичка будет тут же поступать в клетки, заполняя сначала их, что при моей плотности... мне и десятка единиц хватит, чтобы полностью в трубу спустить все результаты тренировок.

— Ясно... твою проблему я понял. Ты слишком быстро получал силу и, хотя и раскачал свой контроль над чакрой, свою энергетику контролируешь слабо. К твоему счастью, есть у меня решение.

— Эээм?

— Мангёке. Я недавно открыл новую возможность Вечного Мангёке, которая позволяет полностью заблокировать чакру более слабого или не сопротивляющегося противника в ближнем радиусе действия.

— Подожди! Но ведь на каждый глаз по одной способности!

— Я тоже сначала понять не мог, но потом поговорил с Кейро, который и вытащил из твоей, между прочим, памяти нужные ответы.

— Моей... памяти?

— В архивах Корня была информация по Учихам, в том числе и по Вечному Мангёке. Вспомни, чем он отличается от обычного?

— Пересадка... стоп! — я резко выпрыгнул из воды и непроизвольно приземлился задницей,

уже выпуская чакру. — Ты хочешь сказать, что при пересадке передаются и способности донора?

— В точку. Вечный Мангёке обладает способностями носителя и донора глаз, а моим донором...

— Был я.

— Именно. Итого мы знаем все четыре наших с тобой способности: твёрдые иллюзии, Искажение пространства, энергетическая форма и Закупоривание чакры. А знаешь, что самое интересное?

— Ну?

— Ты владеешь одной, а я — тремя, — самодовольно ухмыльнулся Саске. — Ну так что, будешь учиться?

— Хай, Саске-нии-сан, — страдальчески протянул я.

Снова тренировки, как в академии: клоны и ещё раз клоны. Только теперь с разумом в сотню и океаном чакры. Ужас.

События на континенте разгорались с новой силой: Коноха всё-таки пала, продержавшись целых три недели и нанеся врагу колоссальные потери. Больше всех, конечно, Минато, но и он погиб, столкнувшись с каким-то сильным шиноби. Пошли слухи, что он называл себя Мадарой: значит и Обито тоже объявился.

Сбежать смогли немногие, но самых сильных утащила Юй, сумев в запечатанном виде увести из погибающей деревни целых пятьдесят джонинов и около двух десятков токубецу. Райкаге хотел сначала всех забрать в Кумо, но у него не было менталистов, чтобы проверить новеньких, потому скрепя сердце он решил дать последним выбор между всеми, получив взамен услуги шиноби Узу и Яманака.

Интересный момент обнаружился, кстати, и у шиноби с клонами поселенцами, которым я активировал систему Геймер. Они же обнаружили и ответ на мой вопрос, почему источники не разваливаются. Душа у них всё-таки была. Всего от трёх до восьми процентов, но была. Она стабилизировалась чакрой, за счёт чего не распадалась. А уже за счёт этих осколков души не распадалась источники. Забавно то, что души всё-таки восстанавливались. Только вот самый маленький срок, который смогли найти, составлял больше восьмидесяти лет. Самый большой — сто тридцать.

Забавно ещё то, что с чакрой Мокутона, ДНК Узумаки, которое начало появляться в игроках и меддзюцу эти сроки не были нереальными.

Сама война на континенте вступила во вторую фазу противостояния, когда мы ввели войска на территорию Хи но Куни. Такой наглости противник не ожидал, потому растерялся и дал нам укрепиться. Ну а действительно, что им делать-то было? Нападать? Так ведь это уже новая

война.

Спустя неделю противостояния нам был выдвинут ультиматум, по которому мы должны были оставить территорию Хи но Куни в течение суток, после чего нас заставят сделать это силой.

Очень самонадеянно, учитывая, что у одной только Кумо шиноби всего на треть меньше, чем у всего Альянса. Только вот качество... на нашей стороне были Райкаге, Мизукаге, я, Гаара, Саске, Цунаде, Гай, пришедший из Конохи вместе с Ли, Орочимару, которому восстанавливаться ещё около пары месяцев, Кушина, Кейро, Би и Нии Югито, Фу, Забуза, Цуджима из Кумо и Хаку... вроде все. Это шиноби, которые имеют реальный титул Каге, ранг S+ и способны сравниться по уровню с Акацуки.

У противника таким же уровнем обладали уже пятнадцать подтверждённых шиноби-Акацуки, а так же Цучикаге и Казекаге. Ах да! На нашей стороне ещё была внучка Цучикаге, чьё тело заняла когда-то копия Кушины.

Итого, у нас на одного шиноби меньше, учитывая ещё, что у противника мы знаем не всех. Несомненно, сильных ниндзя ещё хватает, но те, кто могут заменить собой армию — перечислены. Правда есть у меня идея, как добавить нам шансов: знаю я человека, который может с Геймером за короткий срок достигнуть нужного уровня...

*** Небольшое отступление во времени спустя неделю

— Какой у тебя уровень, Ли?!

— Шестьдесят четвёртый, Гай-сенсей!!!

— Во имя Силы Юности!!!

— Да!!!

— Ещё тысячу кругов вокруг острова!!! Нам нужны ещё очки предела, тогда мы сможем открывать пятые врата безо всяких последствий!!!

— Да!!!

...

— Гай-сенсей, очки предела не дали...

— Тогда повторим на руках!!!

— Но мы уже это делали!

— Ты сомневаешься во мне, Ли?!

— Нет, Гай-сенсей! Во имя Силы Юности!

— Не волнуйся Ли, на этот раз мы понесём ногами брёвна! Во имя Силы Юности!!!

— Да!!!

— Наруто...

— Да, Саске? — меланхолично откликнулся я.

— Какого они уже?

— Гай — семьдесят девятого, Ли — шестьдесят восьмого.

— А предел?

— Преодолели восемь раз, — меланхолично откликнулся я. — насколько я знаю, по три очка они получили после открытия шестых, седьмых и восьмых Врат. Откуда ещё пять — я не знаю.

— Они чудовища.

— Согласен.

Итого ниндзя, которых можно было бы причислить к нужному мне уровню стало девятнадцать. Ли — уникум. Да ещё и на войне он вырос очень серьёзно, получив джонина.

Альянс всё-таки привёл свою угрозу в действие, атаковав наши войска, однако численное превосходство и укрепления позволили нам удержаться, а постепенно увеличивающееся количество шиноби-геймеров — уменьшить потери. Перейти в наступление мы пока не пытались: рановато было. Нам нужно было время, так что сначала хотелось истощить противника окончательно, заставив заключить перемирие.

Однако Альянс не прекращал устраивать короткие вылазки и продлевать позиционное противостояние. Так прошли две напряжённые недели, за время которых я сумел заменить с помощью мира призыва на игроков аж две сотни ниндзя-джонинов, которые составляли половину живых шиноби на фронте. Остальные — мои клоны, создаваемые теневыми копиями с огромной накачкой чакры, которых я каждый день засылал в Хи но Куни.

Именно огромное число геймеров среди бойцов и спасло нас от фатальных потерь, а заодно предоставили необходимую информацию.

Когда пришло известие о том, что наших сил в Хи но Куни больше нет, я сначала не поверил, но возрождающиеся очевидцы подтвердили: шиноби с красными облаками на чёрных плащах. Всего двадцать восемь человек, а особенно выделялся один брюнет. И к чертям фронт. Мои теневые копии развеивались сразу после создания водяных клонов, так что информация оказалась неожиданной.

Собирать советы и совещания не было времени: надо было атаковать, пока мы не потеряли свою территорию в стране Огня, а заодно и страну Чая, чего доброго.

— Гм... а ты похож на Каге Конохи. Не родственник часом?

— Биологически. Могу я узнать твоё имя? — хмыкнул я на реплику одинокого противника, оставшегося в месте попадания моей Биджудамы по лесному массиву.

С момента нашей высадки в этой территории прошло не так много времени: всего сутки. Разведка призрачными клонами дала результат в виде информации о том, что противник рассеялся, поделившись на двойки. Соединившись в группы по четыре человека, мы отправились по известным координатам. Только здесь мы были один на один. Некто неизвестный мне пока был один, без напарника. Как и я.

— Мадара, Учиха Мадара. Глава Учиха Ичизоку, — заставил меня замереть шиноби.

Внимательно всматриваясь в стоящего передо мной шиноби и к своему ужасу понимал, что это он. Красные доспехи, чёрные волосы...

— Зенки не те... — неуверенно протянул я.

— А так? — ухмыльнулся стоящий напротив меня шиноби, используя мой любимый приём. Его глаза начали крутиться. Одно томоэ, два, три, Менгёке... вторая часть рисунка... Рине. Капец. — Я слышал, у тебя они тоже не простые. Говорят, под твоим протектором прячется шаринган моего клана. Ты случаем не вор?

— Нет, под моей повязкой мой глаз, хоть и не родной. И за этот слепой я отдал свой здоровый, впрочем... — я поднял свой протектор и полностью повторил действия Мадары.

— Вот оно что... Всё ясно. Однажды я проиграл Хашираме, теперь не проиграю! — прорычал Учиха, вокруг которого вспучилась земля и стало появляться Сусано. Настоящее и завершённое.

Бой начался мгновенно, сразу взяв огромную скорость. Сразу проявилось превосходство Мадары в технике: он ювелирно использовал ВСЁ! Всего на секунду я смог разорвать дистанцию и всмотреться в своего врага:

Имя: Учиха Мадара

Раса: человек (энергетическая форма)

Уровень: 241

Возраст: 56 лет

Класс: шиноби

Подкласс: боевик-рукопашник; ликвидатор; ирьенин; фуин; шпион; призыватель; шесть путей;

Сила: 92

Ловкость: 86

Выносливость: 112

Интеллект: 147

Мудрость: 28

Воля: 36

Харизма: 38

Классовые характеристики:

Инь: 2110

Янь: 2900

Чакра: 511 (7220/7220)

Демон Дайнон:

— Чакра: 32000

— Пси (тьма): 3000

— Пси (смерть): 2100

Хаширама Сендзу (частично):

— Чакра: 2010

Цензурных слов у меня не было. Да и не цензурных — тоже. Пока я пялился на систему, в меня прилетел чудовищный удар, подкинувший меня метров на двести в небо, а следом я узрел самый большой огненный шар, который вообще видел за всю свою жизнь в этом мире. Огромная лавина огня, смешанная к тому же с Аматерасу, мелькавшего в этой мешанине тёмными всплохами.

Дальнейшее противостояние напоминало избиение. Моё. Мне не помогало ничего. Встретившись с Мадарой взглядом, я тут же понял, что противостоять с этим чудовищем ментально — глупо. Благо, что он тоже не смог пробиться в моё сознание.

Тайдзюцу... блоки не помогали, а отводить его удары не выходило: противник был быстрее и гибче. Единственное, что меня спасало: телепорты с помощью пси.

Ниндзюцу... не смешно. Как и гендзюцу. Призыв... Сотня призраков смогла выиграть мне всего полминуты, за которые я придумать ничего не успел. Клонами завалить его не удавалось: он просто уничтожал их пачками.

Чтобы я не делал, у противника находилось противодействие, а от его атак мне едва удавалось уйти. Искривлённое пространство, которому я недавно научился, Мадара стабилизировал одним своим присутствием. Если бы я не владел Мокутоном, то он бы давно уже меня поймал.

Последним моим шансом была она — та самая Биджудамма. Только мощностью поменьше, иначе задену своих. Мне нужен тактический ядерный заряд, а не стратегический. Следующим своим ударом Мадара напоролся на заряд из чакры трёх Биджу, тем самым дестабилизируя его.

Прыжки в небо у меня были наперегонки с ударной волной. Разум работал на пределе и телепорты шли один за другим, а реактивная струя чакры вкупе с ними позволяла поддерживать нужную скорость.

Спустя полминуты бешеной гонки волна спала настолько, что я смог выдержать её удар. Точнее — его отголоски, так как последний телепорт я совершил прямо сквозь тугую стенку воздуха в диаметрально противоположном направлении, за счёт чего не получил серьёзных повреждений.

Приземлившись и совершив над землёй ещё одну телепортацию, чтобы скинуть скорость, я шокировано уставился на клочки материи, медленно собирающиеся в фигуру Мадары.

— Силён... — задумчиво протянул он, когда воскрес. — Очень силён. А потому ты — угроза.

— Кто тут ещё угроза... — бормочу, формируя новую усиленную Биджудамму.

Вокруг уже были одни разрушения, оплавившаяся земля и камни, а сами мы стояли в огромном кратере. К сожалению, Мадару моя первая атака не убила. Да, ему было тяжело восстановиться из-за обилия демонической энергии в воздухе, но... а это мысль.

Собравшись, я начал испускать чакру всех имеющихся у меня Биджу, заполняя пространство вокруг и в очередной раз кидая в Мадару Биджудамму. Новый взрыв, но на этот раз я телепортируюсь спустя секунду прямо в эпицентр, крутя там кайтен с помощью чакры Курамы. У Хьюг он голубой, у меня — кроваво-оранжевый, под стать моему клану.

— Всё? — облегчённо спрашиваю я в пустоту.

— Нет! — захохотал Мадара, появляясь перед моим лицом и обрушивая на едва успевшие встать в жёсткий блок руки страшный удар ребра ладони, отправивший меня в долгий-предолгий полёт.

Мозг бешеного анализировал, пытаюсь понять, в чём моя слабость. Да, противник силён. Да,

владеет Риненганом, да, филигранно пользуется техниками, но почти три миллиона чакры (не считая Чомея, Гьюки и Мататаби, ибо их источники остались с бывшими Джинчурики) — это почти три миллиона чакры! Да я должен на голой мощи его задавить... точно. Голая мощь.

Вот мой козырь и моя слабость. Я просто не умею иначе. Вместо ювелирного пользования одной способностью, выполняя несколько задач, я использую несколько способностей для каждого отдельного дела. У меня есть телепортация — это чудовищное преимущество в тайдзюцу... да и не только в нём. Эта техника убирает инерцию, позволяет поворачиваться на любой угол и по любой оси, значит я реально могу атаковать противника с любой стороны и вектора, но я этого не делаю! Нет опыта!

У меня в арсенале сотни чудовищных техник и океаны чакры. Да с десятой частью тех способностей, что я имею, многие шиноби становятся джонинами и Каге. Я же просто давлю грубой мощью, а когда встретил противника быстрее и сильнее меня, то эта мощь оказалась просто бесполезна: у меня не хватает умения. Да тот же Саске был на одном уровне со мной, имея не намного больше чакры, чем у любого шиноби!

Мои размышления прервал мощнейший удар в голову, который выбил несколько зубов. Впрочем, те ударные дозы медчакры, что крутились в моей тушке, позволяли и не такое отрастить.

Бросив всем по связи приказ отходить, я решил использовать набросок своего плана, что созрел у меня в голове.

Спустя десять минут, за время которых легендарный Учиха меня едва не покрошил, я опять начал взбираться вверх с помощью телепортов. На высоте полукилометра, став формировать новый снаряд. Шукаку, Исобу, Хого, Кокуо, Сайкен, Курама... пли! А теперь сваливаем.

Внизу за спиной прогремел взрыв, но я не обращал внимания, выжимая из своего сознания всё, что можно. Почему из сознания? Потому что телепортация не имела задержки, так что моя скорость зависела лишь от моих мозгов и скорости их работы. Скорость, скорость, скорость и ещё раз скорость.

Секунд через сорок меня догнал чудовищный по силе удар, ломая усиленное чакрой тело. Благо ещё, что я постоянно держал чакра-покров и в моей тушке циркулировало огромное количество медчакры.

Случайно кувыркнувшись в воздухе, я успел заметить точку начавшейся вновь формироваться фигуры. Это мог бы быть обман зрения, но шаринган не врёт и видит на таком расстоянии великолепно. Ну что же... с первым поражением меня.